

---

 Научная статья

УДК/UDC 340

DOI: 10.21779/2224-0241-2023-45-1-21-29

### Реализация советской национальной политики при строительстве государственности национальных автономий на Юге России: историко-правовые особенности конституционных закреплений

**М. Х. Сайдумов**

Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, г. Грозный, Российская Федерация

sajdumovm@bk.ru

**Аннотация.** Научная статья посвящена проблеме осмысления вопросов, связанных с государственным строительством в СССР на принципах реализации ленинской национальной политики. Исследуется основа национального вопроса, ставшего ключевым в политико-правовой платформе при создании СССР в начале XX в. В статье предпринята попытка обозначить значение реализации национальной политики при создании советской государственности советских автономий Дагестана и Чечни, отметивших в 2021-2022 гг. столетние юбилеи со дня образования их государственности. Дана оценка первой конституции ЧИАССР 1937 г., которая закрепила автономный статус и определила её дальнейшее государственное-правовое развитие региона в рамках советского права.

**Ключевые слова:** право, закон, политика, национальная политика, государство, автономия, союз, федерация, конституция

**Для цитирования:** Сайдумов М.Х. Реализация советской национальной политики при строительстве государственности национальных автономий на Юге России: историко-правовые особенности конституционных закреплений // Юридический вестник ДГУ. 2023. Т. 45, № 1 (65). С. 21–29. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-45-1-21-29

Original article

### The implementation of the Soviet national policy in the construction of the statehood of national autonomies in the South of Russia: historical and legal features of constitutional provisions

**Marat Kh. Saidumov**

Complex Research Institute named after Kh.I. Ibragimov of the Russian Academy of Sciences, Grozny, Russian Federation, sajdumovm@bk.ru

**Abstract.** The scientific article is devoted to the problem of understanding issues related to state building in the USSR on the principles of implementing the Leninist national policy. The basis of the national question, which became the key in the political and legal platform during the creation of the USSR at the beginning of the 20th century, is explored. The article attempts to indicate the importance of the implementation of national policy in the creation of the Soviet statehood of the Soviet autonomies of Dagestan and Chechnya, which celebrated in 2021-2022 centennial anniversaries of the formation of their statehood. An assessment is given of the first constitution of the CHIASSR of 1937, which secured the autonomous status and determined the further state and legal development of the region within the framework of Soviet law

**Keywords:** legal propaganda, legal thinking, legal awareness, legal ideology

**For citation:** Saidumov M. Kh. The implementation of the Soviet national policy in the construction of the statehood of national autonomies in the South of Russia: historical and legal features of constitutional provisions. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2023, vol. 45, no. 1 (65), pp. 21–29. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-45-1-21-29 (In Russ.).

Республика Дагестан в 2021 г., Чеченская Республика в 2022 г. отметили 100-летие с момента образования своих автономий. 2022 год также стал

важной исторической датой – 100-летием образования СССР.

В настоящем исследовании предпринята попытка осмысления феномена советского федера-

лизма, послужившего отправной точкой в создании сложной конструкции союзного государства, исторически сложившегося в начале XX столетия из государств и государственных образований в цельное, единое государство социалистического типа.

Значительное место по своей территории, национальному составу в СССР занимала Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР) – крупнейшее государство в общемировом масштабе. Российская Федерация стала правопреемником не только СССР, но и преемником РСФСР, сохранив федеративное устройство – основы и принципы, которого были заложены в начальный период установления советской власти. В этой связи представляется необходимым научно-практическое осмысление предпосылок и ключевых факторов, ставших основой для создания действенного и полноценного государства с внутренними государственными образованиями, обозначенными и закрепленными в их компетенциях автономными правами. С этой целью в исследовании поставлены задачи: раскрыть природу заявленной большевиками во главе с В.И. Лениным национальной политики, изучить наиболее важные принципы национальной государственности, связанные с созданием советских автономий внутри РСФСР.

Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана 6 мая 1917 г. на I съезде принял Резолюцию горских народов Кавказа [12]. Указанный документ для историко-правовой науки ценен своим содержанием, в котором (союз) ясно обозначил свою приверженность к российской демократии. Более концептуальным и раскрывающим политико-правовую ориентацию союза выглядит принятый 7 мая 1917 г. документ о политической платформе и программе Союза объединенных горцев Кавказа. Помимо раскрытия (обоснования) целей создания союза, наше внимание привлекает п. 7 «Необходимость Федеративной Демократической Республики». Здесь мы отмечаем стремление представителей горского населения следовать неизбежным политическим изменениям, начавшимся в стране.

Необходимость учреждения Федеративной Демократической Республики была обоснована неприятием горским населением монархического принципа и извечного стремления горцев к республиканскому строю. И здесь впервые высказан политико-правовой ориентир на создание союза отдельных самоуправляющихся автономных областей, с особыми законодательными палатами и выборной системой административно-правительственных органов с правом местного законодательства, но с головным участием общероссийской палаты, как наилучшей формы правления.

При этом в резолюции Союза четко указывается на недопущение централизации при управлении регионами без учета специфики конкретного региона. Лишь устройство на федеративных началах будет гарантом целостности и прочности государства. Федерация не нарушает целостности государства при наличии общего законодательного органа, общего президента и общего законодательства по вопросам общего ведения. При этом не будет давления (гнёта) центра над общими другими частями и народы на местах смогут реализовывать свои права и интересы, культурную идентификацию, тем самым будут дорожить федерацией.

В этой связи организаторы съезда видели свою миссию в создании Кавказской федерации, чтобы в Учредительном собрании отстаивать принципы федеративной республики, интересы всех народностей и национальностей, стоящих за учреждение федеративной республики [1, с.50]. Как видится, данная резолюция стала преамбулой к принятой в тот же день Конституции Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана – первой конституции, принятой на территории зарождавшейся новой государственности России [2].

Таким образом, нам представляется, что тема федеративного устройства в обозначенный период времени стала ключевым предметом политической платформы для разных политических движений в государстве. Успеха в этом процессе призваны были добиться те силы, которые смогли конструктивно выстроить свою программу и донести её до большей части населения страны.

Реальной силой, способной одержать победу в этом сложном государственно-правовом процессе, стала партия большевиков. Их политико-правовая доктрина объединила в последующем миллионы разных по национальной и религиозной принадлежности людей.

Природа появления ленинской национальной политики в начале нулевых годов XX в. имеет высокую степень диалектического толкования для историко-правовой науки. Сделаем попытку представить общую научную ретроспективу политико-правовых процессов, позволяющую сделать конкретные выводы относительно государственного устройства РСФСР. «Ленинское» понимание проблемы национального вопроса и путей решения в России и мире следует разделить на два периода: дооктябрьский и постоктябрьский.

*Дооктябрьский период.* Межнациональные отношения в Российской империи с многонациональным составом (свыше 100 наций и народностей), складывавшиеся с начала XVIII в., являлись серьезной проблемой перманентного напряжения в государстве. Как отмечает, исследователь П.М. Шаститко: царизм осуществлял реакционную

политику в отношении национальной культуры, запрещения родного языка [3, с. 21]. В этой связи абсолютным противопоставлением этим процессам должна была стать политическая программа В.И. Ленина.

Если обратиться к начальным работам В.И. Ленина, большая часть из них посвящена национальному вопросу. Общая суть ленинской программы (в общемировом плане, в том числе с учетом событий рассматриваемого периода в Китае, Турции, Индии) сводится к тому, что в ней был сформулирован принцип права наций на самоопределение. По сути, это доктринальное положение повлияло на процессы, выходящие за рамки России, в частности на демократические силы Азии, социалистические партии Европы. Фактически В.И. Ленин рассматривал данную проблему неразрывно с колониальным вопросом. При этом решение вопроса в его перспективных конструкциях не представляется возможным без социальных преобразований. И здесь интересен взгляд на проблему Дальнего Востока.

Первая концептуальная последовательная статья программного характера приходится на 1903 г. Речь идет о статье «Национальный вопрос в нашей программе». В 1913 г. в зону особого внимания В.И. Ленина попадает национальный вопрос на Кавказе. Идет обмен и анализ работ, подготовленных кавказскими большевиками и меньшевиками: С.Г. Шаумяном, В.К. Каспаровым, Н.Н. Жордания. Анализу подвергается национальный состав Кавказа [3, с. 61].

Отметим наиболее знаковых противников ленинского тезиса о праве наций на самоопределение. К их числу отнесём выдающегося деятеля немецкого социалистического движения, видного теоретика марксизма, Розу Люксембург, автора статьи «Национальный вопрос и автономия» (1908-1909 гг.) [3]. В ней можно отчетливо проследить противопоставление позиции автора ленинскому видению проблемы. И отход от выдвинутого на Лондонском конгрессе II интернационала тезиса о праве наций на самоопределение.

Мотивированным и обоснованными контраргументами мы находим положения в труде В.И. Ленина «О праве наций на самоопределение», подписанное псевдонимом В. Ильин, опубликованное с 4 по 6 номер в журнале «Просвещение» в 1914 г. Ключевыми выводятся определенные исторические рамки. Собственно, это и есть классическая опора на марксистскую теорию: при разборе любого социального вопроса ориентироваться на его разработку в исторических рамках. Противопоставляя свою теорию статье Р. Люксембург, В.И. Ленин детально обосновал отличия национального вопроса в России от состояния в иных странах и обозначил закономерный вывод: именно исторические

конкретные особенности национального вопроса в России придают особую насущность.

По своим целям и значению она была радикально-демократичной. Автор четко вывел характеристику национальных отношений (через классовый аспект) в трех принципах: взаимоотношение классов в системе одной буржуазной нации; взаимоотношения в виде соперничества; взаимоотношение различных классов различных наций. Методологический подход в разработке данной темы показал уровень соотношения национального и интернационального в классовой борьбе пролетарских сил на основе их диалектической связи. Где главной диалектической особенностью выступает тезис относительно решения национального вопроса: равенство наций возможно только через единство наций.

Объективный анализ настоящей работы В.И. Ленина в понимании национального вопроса приводит нас к следующим выводам: это базовая программа долгосрочного стратегического строительства и последующего развития будущих государств. Автору концепции удалось: возвести борьбу против национального и колониального угнетения на уровень борьбы единого фронта пролетариата развитых стран, колоний против империализма, укрепления интернациональных принципов партийного строительства. Вышедшая накануне Первой мировой войны (в период, когда империализм подготовил передел Европы и всего колониального мира) данная концептуальная статья обозначила важность для каждой социал-демократической партии программных действий [3, с. 86].

*Постоктябрьский период.* В отличие от выше рассмотренного периода, характеризуемого исключительно публицистическим программным содержанием (статьи, рефераты), новый период – это практическая реализация намеченного. И здесь следует отметить принятый советским государством первый документ, установивший принципы национальной политики и национального строительства, добровольного честного союза народов России. Декларация прав народов России гарантировала равноправие народов и наций, населяющих советское государство.

Решение национального вопроса российскими большевиками и советским правительством было основано на полном и безоговорочном отчуждении от политики царизма. Параллельно с этим процессом началось так называемое строительство буржуазно-национальных государств, охватившее Среднюю Азию, Казахстан и Закавказье. В вопросах советского и партийного строительства, установления идеологии В.И. Ленин уходил от администрирования и острых углов, связанных с попытками реанимировать царские порядки, в противовес начавшемуся под патронажем сторонников цариз-

ма «параду суверенитетов» с основой на религиозно-буржуазную ориентацию. Как один из примеров можно рассматривать Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана.

Ленин дал определение федеративному объединению государств на основе советского типа – это органы власти, не копирующие советы Центральной России, а учитывающие специфику с особенностями национальных условий и традиций [3, с. 161]. Это было, действительно, новое, многообещающее и обнадеживающее для национальных окраин России политическое заявление на формирование правовой базы. Но свое отношение к федерации, как к новому и необходимому политико-правовому явлению, В.И. Ленин позднее скорректировал более точным определением. До победы Октября он склонялся к унитарной демократической республике и в предоставлении автономии народам её национальных окраин. Обосновывал он это мнением, что автономия не противоречит демократическому централизму. Мы считаем, что эта точка зрения входила в противоречие с его ранним мнением, выражавшим определенную позицию, противника федерации, как ослабляющую экономическую связь и не пригодную для одного государства.

Уже после февральской революции, в мае 1917 г., Ленин выступил с идеей создания союзного государства. Суть данного лозунга состояла в социалистическом объединении на основе идеологии интернационализма. Фактически В.И. Ленин основатель советской федерации, федерации новой социалистической формации. Советский Союз стал для федерации своеобразной правовой внешней оболочкой. Федеративное государство не ликвидировало автономию, напротив, обозначило новый формат государственно-правовой надстройки, самим Лениным именовавшимся «новым этажом» [3, с. 221]. Очевидно, здесь он понимал многоквартирный (многонациональный) дом. При этом возвращаясь к теме федерации, в последующем он обозначил, что федерация является переходной формой к полному единству трудящихся разных наций, она на практическом примере проявила свою целесообразность.

Как нам представляется, национальный вопрос в стране был решен последовательным, созидательным процессом строительства государства с учетом национального вопроса – на принципах уважения и равноправия наций и народностей. При этом будет справедливо отметить, что отдельные предпосылки поиска формулы равенства народов начались еще в период царской России. Как отмечает исследователь М. Айбатов, в начале XX в. влияние революционных событий (1905–1907 гг.) послужило прологом к модернизации государ-

ственно-политической системы Российской империи, способствовало политической активности и подъему национального самосознания народов, живущих в национальных перифериях [4, с. 17].

Модернизируя государственно-правовую систему страны, царская администрация вынужденно принимала особенности национального и конфессионального многообразия Российского государства, но это были слабые и не всегда эффективные единичные действия без широкой правовой базы. Успех политики большевиков в процессе консолидации общества заключался в неприятии всех форм национализма и оппортунизма и гарантированном закреплении этого неприятия на государственном уровне. Эти идеи, озвучивая необходимость скорейшего начала решения проблем Северного Кавказа (национального равенства, гражданских свобод), вопросов, связанных с региональным демократическим самоуправлением, а также с решением проблемы религиозной дискриминации, используя трибуну Государственной Думы, пытались отстаивать депутаты от Северного Кавказа (от Терской области – Т.Э. Эльдарханов, И.П. Покровский, М.А. Караулов, от Дагестанской области и Закатальского округа – И.И. Гайдаров, М.М. Далгат) [4, с. 17].

Ленинская национальная политика являлась ключевой программой, имевшей многомиллионных последователей, принявших основные концептуальные принципы: интернационализма, социального равенства, основанного на стратегии противостояния возникшим в это же время национальным сепаратистам на востоке страны (трансформировавшихся из вчерашних адептов царизма и его политики теперь уже в сторонников национального самоопределения). Что очень хорошо понимали сами народы, вовлеченные в эти политические программы. В процессах политического и военного противостояния народные массы поддерживали программу советского национального равноправия, неприятия мирового империализма. Последовавшие масштабные изменения: развитие культуры, языка, экономики и благосостояния национальных окраин (даже с определенным приоритетом к национальным окраинам в сравнении с центральными районами) гарантировали успех и победу советской власти, с одной стороны, а с другой – осознание национальными образованиями подлинного равенства. И здесь мы не можем не отметить другой фактор, представляющий важное значение для историко-правовой науки – внешнюю политику большевиков.

Фундаментальным императивом нам видится важность государственного объединения наций и народностей бывшей на тот период Российской империи для противостояния, с одной стороны

продвижению мирового империализма в лице колониальных западных держав, жаждавших разрушить молодое советское государство. С другой стороны, необходимость масштабного решения экономических вопросов, индустриализации и развития всего спектра промышленного потенциала образующегося гигантского государства требовала его промышленного взаимодействия со многими странами. Учение о советской федерации и советской автономии, как двух взаимосвязанных формах национально-государственного строительства на основе воли народов и власти (их единения), начало формировать советскую государственность на основе национально-бытовых потребностей каждого народа [5, с. 17]. Фактически это и была народная идеология молодого советского государства. Ведь любому государству как коллективному субъекту публично-правовой сферы свойственна идеология на основе целостной совокупности идей, взглядов, представлений между личностью, обществом, государством, возникающих в результате исторического развития, транслируемая государством для решения легитимности публичной власти [6, с. 19].

Мы констатируем: Чечня и Дагестан исторически, географически и идеологически вовлечены в политико-правовые процессы, проходящие на юге страны на протяжении многих столетий. Дагестан статус автономной республики обрел в 1921 г., значительно раньше Чечни (бывшей в составе Горской республики). Чечня советскую государственность в виде автономной области обрела в 1922 г.

Исследователь Д.Г. Халилова отмечает, что Дагестанская автономная советская республика законодательное оформление обрела с принятием Президиумом ВЦИК 20 января 1921 г. Декрета об образовании Дагестанской АССР. На Вседагестанском учредительном съезде Советов 5 декабря 1921 г. (на основе Конституции РСФСР 1918 г.) состоялось принятие первой советской Конституции ДАССР, которая утвердила основы общественного и государственного устройства республики с учетом национальных особенностей Дагестана [7].

Отправной точкой строительства самостоятельного чеченского советского государственного образования – Чеченской автономной области, выделенной из состава Горской Республики в самостоятельный субъект, следует считать 30 ноября 1922 г. С целью реализации прав и интересов жителей обширной территории (в соответствии с ленинской национальной политикой) область была образована на правовой основе в статусе монома, объединив в единых территориальных границах чеченский народ. При этом для решения государственных вопросов одновременно с правовым обеспечением начавшегося процесса организации государственности в постановлении Президиума

ВЦИК о выделении Чечни из состава Горской Республики от 30 ноября 1922 г. был определен регламент реализации процесса, связанного с финансовым обеспечением области. Отчисление доли от продажи чеченской нефти должно было направляться в бюджет образованной области; 50 % собранного на территории области продовольственного налога переходило в распоряжение Чечревкома [1, с. 38].

Чеченская автономная область, по нашему мнению, является своеобразным северо-кавказским лимитрофом на заре XX столетия, возникшим в правовой природе советского государства, но окончательно в нём не завершившим свое одноставное становление. Процесс правового оформления характеризуется: действенным процессом формирования государственных институтов, организацией административно-территориального деления по принципу объединения чеченских территорий; постепенной реализацией вопроса статуса города Грозный (с 1922 по 1929 г. – из резидентного отношения на закрепление города в качестве полноценной столицы ЧАО). К 1934 г. произошло слияние двух областей в Чечено-Ингушскую автономную область (волеизъявление народов при фактическом одобрении центра ратифицируется 12 января 1934 г. на национальных съездах чеченцев и ингушей, проведенных в Грозном). Решение (направленное в ВЦИК РСФСР) об объединении Чечни и Ингушетии в Чечено-Ингушскую автономную область было одобрено 15 января 1934 г. – Чечено-Ингушская автономная Советская Социалистическая Республика (ЧИАССР 1936–1944 гг.). Новый политико-правовой статус в результате смены областной формы устройства на республиканскую в рамках советской социалистической автономной модели государственного строительства нашел закрепление в Основном законе страны от 5 декабря 1936 г. [8, с. 23].

Правовое завершение оформления государственности Чечено-Ингушской АССР в третьем десятилетии XX в. (в статусе республики) произошло с принятием Основного закона ЧИАССР в 1937 г. Основным отличием смены областного статуса Чечено-Ингушетии на республиканский статус является закрепление в ст. 1 Конституции ЧИАССР качественно нового статуса республики – государства. 22 июня 1937 г. было принято историческое постановление Чрезвычайного III съезда Советов Чечено-Ингушской Автономной Советской Социалистической Республики об утверждении проекта Конституции ЧИАССР. Это общая историческая дата одинаково значимая в истории двух народов. Обретение государства в статусе союзной автономии (входившей в РСФСР) стало базой полноценного государственно-правового развития чечено-ингушского государства, выразивше-

гося в ускоренном формировании институтов культуры, промышленности, национальных кадров, доступности образования и других форм развития общества. Созидательный государственно-правовой процесс был прерван с ликвидацией ЧИАССР в 1944 г. (на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1944 г.; упразднение ЧИАССР в 1946 г. (на основании Закона РСФСР от 25 июня 1946 г.)). С принятием Закона РСФСР «Об упразднении ЧИАССР и преобразовании Крымской АССР в Крымскую область» произошла многолетняя инволюция государственности чеченцев [8, с. 23]. Последствия ликвидации автономного государства отразились на численности народа, потери государства и территории.

Правовая фиксация молодой советской чеченской (чечено-ингушской государственности) отождествляется с принятием Конституции ЧАССР 1937 г. Для историко-правовой науки формулировка ст.1 Конституции ЧИАССР, закрепившая Чечено-Ингушскую Автономную Советскую Социалистическую Республику социалистическим государством рабочих и крестьян открывает возможности широкого научного толкования [13]. В этой связи выведем ключевую (как нам представляется) правовую семантику данного закрепления, утвердившего реализацию основ ленинской национальной политики в следующих факторах: создание автономии, как формы реализации права на самоопределение, через создание полноценного института советской государственности (в правовых и территориальных границах РСФСР), классовое равенство. И здесь отметим положения ст.13–18, всеобъемлюще закрепляющих автономные и совместные принципы реализации государственных компетенций ЧИАССР.

Широта полномочий, закрепленных за автономным Чечено-Ингушским социалистическим государством рабочих и крестьян в составе РСФСР, подтверждает потребности, возможности и способности реализации национального вопроса с учетом интересов граждан ЧИАССР. Кстати, не лишним будет подчеркнуть статус гражданства Чечено-Ингушетии (ст. 17), закрепленный в Конституции ЧИАССР, также подразумевавший по принадлежности и статус гражданина РСФСР и СССР.

Правовое сопряжение указанной статьи в пределах гражданской принадлежности и соотношения другой категории – иностранных граждан отметим в ст. 96 Конституции Чечено-Ингушской АССР, согласно которой автономное социалистическое государство обладало компетенцией предоставления права на убежище иностранцам, подвергшимся у себя на родине преследованиям вследствие борьбы за защиту прав трудящихся, национально-освободительную борьбу или науч-

ную деятельность [9]. Указанными новаторскими и автономными положениями в Конституции ЧИАССР (отчасти выходящими за рамки предметов совместного ведения), появившимися в 30-е гг. XX в., не обладают современные конституции федеративных государств в XXI столетии.

Анализируя первую конституцию молодого автономного советского социалистического государства, можно прийти к выводу о глубокой проработанности текста с позиции интересов, прав и свобод граждан. Последнее обстоятельство, в части обеспечения прав, является важным в регионе, где религиозные принципы были важны всегда. На них в своих военно-политических интересах опиралась и царская Россия, и большевики в первые годы утверждения советской власти.

Несмотря на начавшуюся общую политику гонений в СССР (РСФСР, в том числе ЧИАССР) на религиозных деятелей, формальное закрепление религиозных прав, именуемых свободой совести, было зафиксировано в ст. 91 Конституции ЧИАССР: свобода отправления религиозных культов признавалась за всеми гражданами, наряду со свободой антирелигиозной пропаганды. Формулировка данной статьи подразумевает в нашем понимании разрешительную функцию на совершение религиозных обрядов, свойственных чеченскому традиционному обществу: зикров, мовлидов, посещения зияртов, соблюдения поста, празднование начала и окончания священного месяца Рамадан; для граждан, исповедовавших христианство и другие монотеистические религии: посещение церкви, синагоги, молебнов и т.д.

Урон национальному духовному сообществу в период репрессий был нанесен серьезный, сначала в период с 1924 по 1937 г., затем в период депортации 1944 г.

Территориальные (административные) границы советского Чечено-ингушского социалистического государства были четко определены с приведенным районным обозначением субъектов автономии и её столицы – города Грозного (ст. 14). Императивный характер с охранительной функцией в анализируемой главе Конституции ЧИАССР носит статья 15, не позволяющая изменения территории без согласия ЧИАССР. Обладателем всей полноты власти выступает народ в лице трудящихся города и деревни, в лице Совета депутатов трудящихся (ст. 3). Данное закрепление мы находим в дублировании и в ст. 49 Конституции ЧИАССР: на местах (в пределах компетенций местных органов государственной власти) властными органами в социалистическом автономном государстве четко обозначены: Советы депутатов трудящихся.

Следовательно, регулирование вопросов распоряжения народным достоянием в лице земель,

недр, воздушного транспорта, банков, средств связи и пр., являющихся государственной собственностью, должно происходить через власть народа. При этом ст. 19 закрепила Верховный Совет Чечено-Ингушского автономного советского социалистического государства высшим органом власти. Здесь мы не видим противоречия с упомянутой выше ст. 3 Конституции ЧИАССР, поскольку Верховный Совет ЧИАССР (согласно ст. 22) формировался путём избрания гражданами ЧИАССР через избирательные округа, сроком на 4 года по структуре: на 6 тысяч граждан – 1 депутат [9].

В заключение отметим, что государственно-правовой путь правового становления и развития советского союзного государства (в состав которого входила РСФСР) с 1922 по 1937 г., по нашему убеждению, является ключевым интеграционным периодом в 100-летней истории государственно-правового развития нашей страны. Этот период сломал природу центробежных процессов, свойственных предыдущему времени.

В историко-правовой науке отсчёт официальной истории федерации в нашей стране берет начало с принятия Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа III съездом Советов. Собственно она и стала ключевым нормативным фундаментом Конституции РСФСР (1918 г.). Как отмечает А.А. Тимофеева: Конституция 1918 г. определяла Российскую республику свободным социалистическим государством трудящихся России, а автономные образования выступали субъектами федерации. По состоянию на 1923 г. состав РСФСР образовывали 11 автономных республик, 14 автономных областей, 63 губернии и области [10, с. 59].

Среди причин, обосновывающих победу большевистской концепции федеративного устройства новой России в XX столетии, специалисты выводят мнение относительно успешного сохранения территориального единства государства: посредством отказа от националистической идеи, через создание федерации равных народов, в сложных условиях остановив процесс распада

государства и обеспечив государственное объединение.

Новая федерация способствовала в том числе экономическому объединению территорий, следовательно, росту уровня образования, культуры и благосостояния больших масс народа (а не привилегированного небольшого контингента). Политико-правовая природа новой Российской Федерации в начале XX века имела сложную структурную конструкцию: делегирования суверенитета между союзным центром, федеративным центром и территориальными частями (автономиями), наделенными государственностью наряду с федерацией [10, с. 59].

В конце XX столетия России прошла сложный (временами трагический путь) зарождения нового федеративного государства, без союзной надстройки над федеративным центром, но с сохранением автономий в лице республик и областей. При этом сохранила свою территориальную целостность. И здесь мы констатируем непрекращающийся фактор преемственности понимания единства и равенства, дошедшего с 20-х гг. XX в. до наших дней.

Обращаясь к современному периоду (в контексте правовой преемственности), согласимся с отечественными правоведами Д.Ш. Пирбудаговой и А.А. Магомедовой, полагающими, что принятие Конституции Российской Федерации 1993 г. способствовало провозглашению Российской Федерации демократическим государством, где носителем власти и единственным источником власти, является её многонациональный народ. Это гарантированное закрепление народовластия является одним из важнейших принципов конституционного строя [11, с. 50].

Резюмируя сказанное, отметим, что наличие конституции вначале в автономных советских республиках, а затем в республиках, входящих в Российскую Федерацию, является не только характерным атрибутом их государственности, но и важнейшей реализованной формой права – права наций на самоопределение.

#### Список источников

1. Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. (1917-1918 гг.), Горская республика (1918-1920). Документы и материалы. Махачкала, 1994. 438 с.
2. Сайдумов М.Х. Конституция союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана: Чечня в процессе становления государственности (1917-1918 гг.) // Евразийский юридический журнал. 2018. № 3 (118). С. 199–202.
3. Шаститко П.М. Ленинская теория национально-колониального вопроса. 2-е изд., доп. и испр. М.: Наука, 1988.
4. Айбатов М.М. Политико-правовая деятельность депутатов Северного Кавказа в Государственной думе Российской империи в начале XX в. // Юридический вестник ДГУ. Т. 36. 2020. № 4. С. 14–18.
5. В.И. Ленин и Чечено-Ингушетия. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1982. 318 с.

6. Тюменева Н.В. Правовая идеология государства как консолидирующее основание российского общества // Юридический вестник ДГУ. Т. 38. 2021. № 2. С. 18-23.
7. Халилова Д.Г. Развитие права Дагестана в советский период (1917 – конец 20-х гг. XX в.) // Юридический вестник ДГУ. 2013. № 1.
8. Сайдумов М.Х. Периодизация этапов становления и развития чеченской государственности с XX по XXI вв.: правовые основы советского, постсоветского и российского периодов государственно-правового развития республики // Северо-кавказский юридический вестник. 2020. № 1. С.20–31.
9. Конституции Чеченской Республики: от первой Конституции XX века до первой Конституции XXI века: сборник конституций, посвященный 10-летию Референдума 23 марта 2003 года и принятия Конституции Чеченской Республики. ФГБУН «Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук», ГКНУ «Академия наук Чеченской Республики». Грозный, 2013. 300 с.
10. Тимофеева А.А. Федерализм в истории советской России: этапы и итоги // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3(20). С. 358–360.
11. Пирбудагова Д.Ш., Магомедова А.А. Проблемы обеспечения народовластия в Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. 2013. № 1. С. 50–53.
12. Сайдумов М.Х. Конституция Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана: Чечня в процессе становления государственности (1917–1918 гг.) // Евразийский юридический журнал. 2018. № 3 (118). С. 199–202.
13. Сайдумов М.Х. Становление и развитие чеченской советской государственности до 1944 г. XX столетия: правовые основы зарождения, развития и ликвидации // Евразийский юридический журнал. 2018. № 7 (122). С. 108-114.

#### References

1. Soyuz ob"edinennykh gortsev Severnogo Kavkaza i Dagestana. (1917-1918 gg.), Gorskaya respublika (1918-1920) [Union of United Mountaineers of the North Caucasus and Dagestan. (1917-1918), the Mountain Republic (1918-1920)]. Documents and materials. Makhachkala, 1994, 438 p. (In Russ.).
2. Saidumov M.Kh. Konstitutsiya soyuza ob"edinennykh gortsev severnogo Kavkaza i Dagestana: Chechnya v protsesse stanovleniya gosudarstvennosti (1917-1918 gg.) [The Constitution of the Union of united mountaineers of the North Caucasus and Dagestan: Chechnya in the process of statehood formation (1917-1918)], *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal [Eurasian Legal Journal]*, 2018, no. 3 (118), pp. 199–202. (In Russ.).
3. Shastitko P.M. Leninskaya teoriya natsional'no-kolonial'nogo voprosa [Lenin's theory of the national-colonial question], 2nd ed., supplemented and corrected, Moscow, Nauka Publ., 1988. (In Russ.).
4. Aibatov M.M. Politiko-pravovaya deyatelnost' deputatov Severnogo Kavkaza v Gosudarstvennoi dume Rossiiskoi imperii v nachale XX v. [Political and legal activity of deputies of the North Caucasus in the State Duma of the Russian Empire at the beginning of the twentieth century]. *Yuridicheskii vestnik DGU [Law Herald of DSU]*, 2020, vol. 36, no. 4, pp. 14-18. (In Russ.).
5. V.I. Lenin i Checheno-Ingushetiya [V.I. Lenin and Chechen-Ingushetia]. Grozny, Chechen-Ingush Book Publishing House, 1982, 318 p. (In Russ.).
6. Tyumeneva N.V. Pravovaya ideologiya gosudarstva kak konsolidiruyushchee osnovanie rossiiskogo obshchestva [Legal ideology of the state as a consolidating foundation of Russian society]. *Yuridicheskii vestnik DGU [Law Herald of DSU]*, 2021, vol. 38, no. 2, pp. 18-23. (In Russ.).
7. Khalilova D.G. Razvitie prava Dagestana v sovetskii period (1917 – konets 20-kh gg. XX v.) [The development of the law of Dagestan in the Soviet period (1917 – the end of the 20s of the twentieth century)]. *Yuridicheskii vestnik DGU [Law Herald of DSU]*, 2013, no. 1. (In Russ.).
8. Saidumov M.Kh. Periodizatsiya etapov stanovleniya i razvitiya chechenskoi gosudarstvennosti s XX po XXI vv.: pravovye osnovy sovetskogo, postsovetskogo i rossiiskogo periodov gosudarstvenno-pravovogo razvitiya respubliki [Periodization of the stages of the formation and development of the Chechen statehood from the XX to the XXI centuries: the legal foundations of the Soviet, the post of the soviet and Russian periods of state-legal development of the republic], *Severo-kavkazskii yuridicheskii vestnik [North Caucasus Legal Vestnik]*, 2020, no. 1, pp.20-31. (In Russ.).
9. Konstitutsii Chechenskoi Respubliki: ot pervoi Konstitutsii XX veka do pervoi Konstitutsii XXI veka [Constitutions of the Chechen Republic: from the first Constitution of the twentieth century to the first Constitution of the XXI century], a collection of constitutions dedicated to the 10th anniversary of the Referendum on March 23, 2003 and the adoption of the Constitution of the Chechen Republic. Kh.I. Ibragimov Integrated Re-



search Institute of the Russian Academy of Sciences, GGNU Academy of Sciences of the Chechen Republic. Grozny, 2013, 300 p. (In Russ.).

10. *Timofeeva A.A.* Federalizm v istorii sovetskoi Rossii: etapy i itogi [Federalism in the history of Soviet Russia: stages and results], *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal [Baltic Humanitarian Journal]*, 2017, vol. 6, no. 3(20), pp.358-360. (In Russ.).

11. *Pirbudagova D.Sh., Magomedova A.A.* Problemy obespecheniya narodovlastiya v Rossiiskoi Federatsii [Problems of ensuring democracy in the Russian Federation], *Yuridicheskii vestnik DGU [Law Herald of DSU]*, 2013, no. 1, pp.50-53. (In Russ.).

12. *Saidumov M.Kh.* Konstitutsiya Soyuz ob"edinennykh gortsev Severnogo Kavkaza i Dagestana: Chechnya v protsesse stanovleniya gosudarstvennosti (1917–1918 gg.) [Constitution of the Union of United Mountaineers of the North Caucasus and Dagestan: Chechnya in the process of statehood formation (1917-1918)], *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal [Eurasian Legal Journal]*, 2018, no. 3 (118), pp. 199-202. (In Russ.).

13. *Saidumov M.Kh.* Stanovlenie i razvitie chechenskoi sovetskoi gosudarstvennosti do 1944 g. XX stoletiya: pravovye osnovy zarozhdeniya, razvitiya i likvidatsii [Formation and development of the Chechen Soviet statehood before 1944 of the twentieth century: legal foundations of origin, development and liquidation], *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal [Eurasian Legal Journal]*, 2018, no. 7 (122), pp. 108-114. (In Russ.).

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

**Сайдумов Марат Хамидович**, младший научный сотрудник Комплексного научно-исследовательского института им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, научный сотрудник Академии наук Чеченской Республики, г.Грозный, Чеченская Республика, Российская Федерация.  
E-mail: saydumovm@bk.ru

Поступила в редакцию 19.01.2023 г.; одобрена после рецензирования 01.03.2023 г.; принята к публикации 03.03.2023 г.

#### INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

**Saidumov Marat Khamidovich**, junior researcher of the Complex Research Institute named after Kh.I. Ibragimova of the Russian Academy of Sciences, Researcher of the Academy of Sciences of the Chechen Republic, Grozny, Chechen Republic, Russian Federation. E-mail: saydumovm@bk.ru

Received 19.01.2023; approved after reviewing 01.03.2023; accepted for publication 03.03.2023.